

БИТВА ЗА МОСКВУ (МОСКОВСКАЯ БИТВА 1941—1942 гг.), совокупность оборонительных и наступательных операций советских войск в Великой Отечественной войне, проведённых с 30.9.1941 по 20.4.1942 на западном стратегическом направлении в целях обороны Москвы, Центрального промышленного района и разгрома угрожавших им ударных группировок немецко-фашистских войск. Включала стратегические *Московскую оборонительную операцию 1941, Московскую наступательную операцию 1941—1942, Ржевско-Вяземскую операцию 1942* и фронтовую *Торопецко-Холмскую операцию 1942*. В Московской битве участвовали войска Западного (ген.-полк. И. С. Конев, с 11.10.1941 ген. армии Г. К. Жуков), Калининского (ген.-полк. И. С. Конев), Резервного (Маршал Сов. Союза С. М. Будённый), Брянского (ген.-л. А. И. Ерёменко, с 13.10.1941 ген.-м. Г. Ф. Захаров, с 10.11.1941 ген.-полк. Я. Т. Черевиченко, со 2.4.1942 ген.-л. Ф. И. Голиков), левого крыла Северо-Западного (ген.-л. П. А. Курочкин) и правого крыла Юго-Западного (Маршал Сов. Союза С. К. Тимошенко, с 18.12.1941 ген.-л. Ф. Я. Костенко) фронтов, соединения Войск ПВО страны, ВВС.

К началу Московской битвы обстановка для советских войск была чрезвычайно сложной. Враг глубоко вторгся в пределы страны, захватив Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, значит. часть Украины, блокировал Ленинград (Санкт-Петербург), достиг дальних подступов к Москве. Немецко-фашистские войска занимали выгодное оперативно-стратегическое положение и, несмотря на понесённые потери, по-прежнему имели превосходство в силах и средствах. Советская экономика ещё не могла полностью удовлетворить потребности действующей армии в вооружении и боевой технике. Советское командование было вынуждено держать значит. силы и средства на границе с Турцией и на Дальнем Востоке. Гитлеровское командование, учитывая огромное политическое и военно-стратегическое значение Москвы, связывало с её взятием судьбу войны. После провала плана захватить столицу с ходу в первые недели войны оно подготовило крупную наступательную операцию под кодовым наименованием «Тайфун». План операции предусматривал расчлнить оборону советских войск тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточных и северо-восточных направлениях, окружить и уничтожить сов. войска в районах западнее Вязьмы и восточнее Брянска. Затем сильными подвижными группами планировалось охватить Москву с Севера и Юга и во взаимодействии с войсками, наступавшими с фронта, овладеть ею. На московском направлении немецкое

командование основные усилия сосредоточило в полосе группы армий «Центр» (ген.-фельдм. Ф. Бок, с 18 дек. ген.-фельдм. Г. Клюге), которая включала 3 полевые армии, 3 танковых группы и 2 военные флотилии. Всего группа армий на 1 октября 1941 года насчитывала 1 800 тыс. чел., 1700 танков, свыше 14 тыс. орудий и миномётов, 1390 самолетов. Это составляло 42% личного состава, 33% орудий и миномётов, 75% танков, около 50% самолётов от действующих на советско-германском фронте. Войска трёх советских фронтов имели около 1 250 тыс. чел., 990 танков, 7600 орудий и миномётов, 677 самолетов (с учётом резервных авиагрупп). Враг имел не только количественное, но и качественное превосходство в технике и оружии. Замысел Ставки ВГК состоял в том, чтобы, опираясь на выгодные рубежи, создать глубокоэшелонированную оборону, не допустить прорыва противника к столице и в Центральный промышленный район, нанести ему возможно больший урон, выиграть время и создать условия для контрнаступления.

Наступление по плану «Тайфун» началось 30 сентября на брянском и 2 октября на вяземском направлениях. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противнику удалось прорвать их оборону. 6 октября он вышел в район западнее Вязьмы и окружил там 4 армии Западного и Резервного (10 октября объединён с Западным) фронтов. Своими действиями в окружении эти армии сковали 28 вражеских дивизий; 14 из них не могли продолжать наступление до сер. октября. Тяжёлая обстановка сложилась и в полосе Брянского фронта. Его армии, прорываясь из окружения, вынуждены были отходить. Войска Калинин. фронта (создан 17 октября) во 2-й половине октября остановили наступление 9А противника, заняв охватывающее положение по отношению к левому крылу группы армий «Центр». К началу ноября на западном направлении сохранялась крайне тяжёлая обстановка. Сплошной линии обороны не было, резервов, способных в короткий срок закрыть бреши, командования фронтов и Ставка ВГК не имели. Нужно было создавать новый стратегический фронт обороны. Главным рубежом сопротивления на подступах к Москве была определена *Можайская линия обороны 1941*, на которую выдвигались резервы Ставки и войска с др. направлений. Противник решил во что бы то ни стало овладеть Москвой до начала зимы. С этой целью 15 ноября он возобновил наступление. Начались бои на ближних подступах к столице. Ценой огромных потерь в конце ноября — нач. декабря противнику удалось захватить Красную Поляну, выйти к каналу Москва—Волга и переправиться на его восточный берег в районе Яхромы, форсировать р. Нара севернее и южнее

Наро-Фоминска, подойти к Кашире с Юга. Тула была глубоко охвачена с Востока. Но дальше враг не прошёл: 27 ноября в районе Каширы и 29 ноября севернее столицы советские войска нанесли контрудары по его южной и северной группировкам. 3—5 декабря 1 ударная А, 16А и 20А нанесли новые контрудары в районах Яхромы, Красной Поляны и *Крюкова*, начав теснить врага. Инициатива стала переходить к советским войскам. В результате упорной борьбы и контрударов в конце ноября — начале декабря последние попытки противника прорваться к Москве были сорваны. Советские войска, находившиеся нередко в критическом положении, выстояли и обескровили врага. Моральный дух немецко-фашистской армии был надломлен. Срыв советскими войсками операции «Тайфун» свидетельствовал о кризисе немецкой стратегии «блицкрига». Противник уже был не способен продвигаться вперёд и ещё не успел закрепиться на захваченных рубежах, перегруппировать силы для организации прочной обороны. В то же время в полосы предстоящих действий советских войск стали выдвигаться резервные армии. Были проведены две *воздушные операции* по разгрому авиационных группировок противника, в результате которых советская авиация завоевала оперативное господство в воздухе. Создались условия для перехода советских войск в контрнаступление и разгрома врага под Москвой. Выполнению этой главной задачи способствовало наступление советских войск на тихвинском и ростовском направлениях.

Замысел советского командования заключался в одновременном разгроме наиболее опасных ударных группировок войск группы армий «Центр», угрожавших Москве с Севера и Юга. Уже в ходе развернувшегося контрнаступления Ставка определила его дальнейшую цель: нанести поражение всей группе армий «Центр». К операции привлекались войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов, а также авиация Московской зоны обороны, 2 резервные авиационные группы ВГК и дальнебомбардировочная авиация. Она была подготовлена в крайне сложных условиях. Советские войска понесли большие потери в оборонительном сражении. Поэтому Ставка в конце ноября — начале декабря передала из резерва на усиление Западного фронта 10А, 1 ударную А и 20А. Кроме того, фронт получил 9 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии, 8 стрелковых и 6 танковых бригад и большое количество специальных частей. Несмотря на это, советские войска имели меньше в 1,5 раза живой силы, в 1,8 раза артиллерии, в 1,5 раза танков, в 1,6 самолетов, чем противник. Однако советское командование учитывало и такие факторы, как измотанность немецко-

фашистских войск, отсутствие у них подготовленной обороны и оперативных резервов, их неподготовленность к ведению боевых действий в зимних условиях, более высокий моральный дух советских войск.

Контрнаступление началось без оперативной паузы 5—6.12.1941.

5 декабря в контрнаступление перешел Калининский фронт под командованием генерал-полковника Ивана Конева, а 6 декабря к нему присоединились Западный фронт под предводительством генерала армии Георгия Жукова и правое крыло Юго-Западного фронта, которым командовал маршал Советского Союза Семен Тимошенко.

Несмотря на сильные морозы и глубокий снежный покров, оно развивалось успешно. К 7 января советские войска нанесли поражение соединению группы армий «Центр», прорвавшимся на ближние подступы к Москве с Севера и Юга, и успешно выполнили поставленную задачу. Фланговые ударные группировки врага были отброшены от столицы на 100—250 км. Их разгром вызвал растерянность у немецкого военного командования. Гитлер требовал цепляться за каждый нас. пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата. В начале января Ставка приняла решение о переходе советских войск в общее наступление под Ленинградом, на западном и юго-западном стратегических направлениях. Перед войсками западного направления ставилась задача окружить и разгромить главные силы группы армий «Центр», однако сил и средств было недостаточно. На 1 января 1942 года войска Калининского, Западного и Брянского фронтов уступали противнику в живой силе в 1,26 раза, орудиях и миномётах — в 1,5, танках — в 2 раза. Стратегическое наступление, развернувшееся на огромном пространстве, велось по отдельным операционным направлениям, причём фронты приступили к операциям в различное время и в разных условиях. На западном направлении войска Западного и Калининского фронтов провели Ржевско-Вяземскую, а левого крыла Северо-Западного (с 22 января Калининского) фронта — Торопецко-Холмскую операции, в результате которых немцы были отброшены от столицы ещё на 80—250 км, советские войска глубоко вклинились в их оборону на стыке групп армий «Север» и «Центр», нарушив оперативное взаимодействие между ними. Однако отсутствие достаточного опыта в ведении наступательных действий большого масштаба, танковых соединений и общий недостаток сил и средств, постепенная утрата завоёванного советской авиацией оперативного господства в воздухе на западном направлении не позволили выполнить задачу по окружению и уничтожению основных сил группы армий

«Центр». Более того, часть войск Западного фронта, прорвавшаяся в тыл противника, оказалась отсечённой от главных сил. Несмотря на незавершённость, общее наступление на западном направлении достигло значительных успехов. В результате контрнаступления под Москвой и последующего общего наступления советских войск Германия потерпела первое крупное поражение во 2-й мировой войне. Враг был отброшен на Западе на 150—400 км, освобождены Московская и Тульская области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Победы Красной Армии на полях Подмосковья значительно улучшили военно-политическое и международное положение Советского Союза, развеяли миф о непобедимости немецко-фашистской армии. Окончательный крах потерпел гитлеровский план «молниеносной войны» против СССР. Враг потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 500 тыс. чел., 1300 танков, 2500 орудий, св. 15 тыс. автомобилей и много другой военной техники. Не менее чувствительным был моральный урон: в ходе зимней кампании гитлеровские военные трибуналы осудили 62 тыс. солдат и офицеров за дезертирство, самовольный отход, неповиновение и т. д. Были отстранены от занимаемых постов 35 высших чинов, в т. ч. ген.-фельдмаршалы Браухич и Бок, генералы Гудериан, Штраус и другие. В Московской битве значительные потери понесли и Советские ВС: безвозвратные — 936 644 чел., санитарные — 898 689 чел.

Московская битва имела крупное международное значение. Она способствовала укреплению антигитлеровской коалиции и ослаблению блока фашистских государств, заставила правящие круги Японии и Турции воздержаться от вступления в войну на стороне Германии, способствовала укреплению освободительного движения народов Европы против гитлеровской тирании. Дальнейшее развитие получило советское военное искусство. Достижением советской военной стратегии стало проведение стратегической операции группой фронтов. Ставка ВГК и Генштаб в сложных условиях сумели подготовить и скрытно сосредоточить резервы, организовать тесное взаимодействие между фронтами и стратегическими направлениями, направить усилия сухопутных войск, авиации и партизан на разгром врага. Совершенствовались методы организации обороны и наступления, более целесообразного боевого применения арт-и, танков, авиации, был накоплен опыт массированного применения сил и средств. Операция показала возросшую стратегическую и оперативно-тактическую зрелость советских военачальников, рост боевого мастерства воинов всех родов войск. Вместе с тем Ставка ВГК не

всегда своевременно реагировала на стремительно развивающиеся события. Так, в начале октября с запозданием была отдана директива об отводе войск в районе западнее Вязьмы, что привело к окружению их значит. части. Не на должном уровне на 1-м этапе битвы велась разведка. В январе — феврале 1942 в наступательных операциях допускались серьёзные промахи и ошибки в оценке возможностей советских войск и возможностей сопротивления врага. Важнейшими задачами советской военной стратегии являлись восстановление нарушенного в начале октября стратегического фронта на западном направлении и создание новых органов оперативного руководства в ходе сражения. Под Москвой получен богатый опыт эффективного использования ВВС. Впервые за время войны советская авиация завоевала оперативное господство в воздухе. В основу ПВО Москвы и Московского промышленного района был положен принцип создания круговой глубокоэшелонированной обороны (см. *Противовоздушная оборона Москвы 1941—42*). Дальнейшее развитие получила противотанковая оборона. В октябре она организовывалась главным образом в тактическом масштабе, в ноябре — в тактическом и оперативном до фронта включительно. Большое внимание уделялось инженерному оборудованию местности, строительству оборонит. рубежей, созданию зон оперативных заграждений, начали создаваться подвижные резервные группы инженерных войск (прообраз подвижных отрядов заграждения), стала применяться траншейная система обороны. Для обеспечения победы под Москвой в стране была проведена огромная работа по развёртыванию производства военной продукции и укреплению боевой мощи Красной Армии. Значительный вклад в разгром врага под Москвой внесли партизаны, сражавшиеся с противником во взаимодействии с частями Красной Армии. Одним из факторов, обеспечивших успех контрнаступления, явилось достижение оперативной внезапности. Совершенствовалась тактика наступательного боя. В начале контрнаступления войска наступали на широком фронте, имея равномерное распределение сил и средств. С января 1942 ширина полос наступления и глубоких задач для дивизий уменьшилась до 3—4 км. Совершенствовались и боевые порядки частей и соединений, стали выделяться передовые отряды. Для развития успеха применялись подвижные группы армейского и фронтового подчинения, в т. ч. кавалерийские корпуса и дивизии. Для обороны столицы мобилизовывались все силы и средства. В период подготовки к контрнаступлению решалась задача — добиться психологического перелома в сознании воинов, которые долгие месяцы вели ожесточённые

оборонительные бои, вселить в них уверенность в том, что гитлеровскую армию можно не только остановить, но и разбить.

За образцовое выполнение боевых заданий в ходе Московской битвы и проявленные при этом доблесть и мужество 40 частям и соединениям, в том числе 14 стрелковым дивизиям, 3 кавалерийским корпусам, 2 бригадам морской пехоты, 5 танковым бригадам, 9 артиллерийским полкам, 6 авиаполкам, 1 полку связи, было присвоено гвардейское звание. Более 1 млн. защитников города награждены медалью «За оборону Москвы» (учреждена в 1944). Свыше 36 тыс. воинов награждены орденами и медалями, а 110 из них удостоены звания Героя Советского Союза. К 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 8.5.1965 Москве присвоено почётное звание «Город-герой».

Источник: Военная Энциклопедия и материалы из сети Интернет